

Լիլիտ ՏԱՐԳՏՅԱՆ

Երևանский государственный университет

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЧИ В АРМЯНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается проблема степени частеречной дифференциации в языках различных типов, таких, как армянский и английский. Выделение разрядов слов основывается на различиях в их семантике, морфологическом строении слова и синтаксической роли слова в предложении. В обоих языках, несмотря на типологическое различие, обнаруживаются разграничения разных классов слов по частоте встречаемости, что свидетельствует об универсальности основных частеречных различий в языках различной морфологической структуры.

Ключевые слова: лексико-грамматические классы слов, частеречная дифференциация, морфологическое строение, типологическая характеристика

В последнее время изучение взаимосвязей фонологических и морфологических единиц языка приобретает особое значение в рамках сопоставительно-типологического языкознания. Сопоставление любых языков, таких, как например английский и армянский, дает возможность проверки лингвистических универсалий и общих структурных законов, определяющих внутренние взаимоотношения разных элементов языка. Специфическое выражение структуры языка и является его типом, а дифференциация различных способов выражения – типологическим различием между языками.

По степени выраженности типологических различий частей речи внутри системы одного языка можно судить и о степени самой частеречной дифференциации в языках различных типов. Выделение разрядов слов основывается на различиях в их семантике, синтаксической роли в предложении и морфологическом строении слова.

Необходимость учета этих разноуровневых признаков при установлении и разграничении частей речи была признана лингвистической теорией не сразу. Но сама эта необходимость указывает на факт системной значимости частеречных различий в общей структуре языка. Иначе говоря, части речи – это не только явление грамматики, они играют большую роль и в категоризации словарного состава языка, а, кроме того, различаются типами фонологических структур образующих их корневых и аффиксальных морфем.

Вопрос о количестве и составе частей речи по-разному решался в истории языкознания в зависимости от теоретических принципов, положенных в основу грамматического описания языка и критериев выделения частей речи.

Существованию частей речи авторы «Граматики» Пор-Рояля А. Арно и Кл. Лансло дают рациональное объяснение. Человек нуждается в знаках для

обозначения мыслительных актов, такими знаками являются слова. Слова подразделяются на классы, причем наиболее существенное различие между словами должно заключаться в том, что одни из них обозначают предметы мысли, а другие – способ, форму мысли. Все типы слов «возникли в необходимой последовательности из естественного способа выражения мыслей» /Арно, Лансло, 1998: 93/. Они также указывали, что при делении слов на типы решающую роль играет не столько значение, сколько способ обозначения.

По В. Гумбольдту, «мощь языкотворческой силы полнее всего раскрывается в соотношении внутреннего языкового сознания со звуком, в степени их синтеза и как следствие в степени согласия мысли с языком. От мощи синтеза зависят категоризация понятий и единство слова, с одной стороны, грамматический метод построения предложения и его единство – с другой» /Зубкова, 1989: 68/.

В. фон Гумбольдт, рассматривая языки мира в их развитии, ставил вопрос о совершенстве языка и полагал, что «совершенство языка требует, чтобы каждое слово было оформлено, как определенная часть речи и несло в себе те свойства, какие выделяет в категории данной части речи философский анализ языка» /Гумбольдт, 1984: 155/. При этом Гумбольдт указывает, что необходимой предпосылкой частеречной оформленности слов является флексия.

Гумбольдт, как и авторы «Грамматики» Пор-Рояля, особо выделяет глагол. По его мнению, глагол отличается от других частей речи тем, что ему одному придан акт синтетического полагания в качестве грамматической функции.

Л. Блумфилд в вопросе о частях речи придерживался того мнения, что формальный класс той или иной лексической формы обусловлен для говорящего (а, следовательно, и для адекватного описания языка) структурой и составом этой формы, наличием в ней особого составляющего – показателя (marker) – или идентичностью самой формы. Блумфилд опасается ошибочного принятия категорий своего языка за универсальные формы речи или мышления и считает, что задача лингвистов – сравнение категорий различных языков и выяснение того, какие из них представляют собой явления универсальные или, по крайней мере, широко распространенные /Блумфилд, 1968: 299/.

И. И. Мещанинов считал, что части речи в зависимости от строя языка или более аморфны, или в той или иной степени богаты морфологическими изменениями. Аморфное слово менее связано с определенным членом предложения. В этом отношении оно более свободно. Слово же, имеющее морфологическое оформление, ограничено возможностями своего постоянного выступления в роли различных членов предложения. И. И. Мещанинов особо подчеркивает роль сопоставительно-типологических исследований в решении проблемы частей речи и морфологического анализа слова: «Богатство языковых возможностей внешнего выражения частей речи вскрывается только сравнительным сопоставлением в расширенных границах изучаемых языковых систем». Он также считал, что семантическая сторона, не дающая фор-

мального выражения грамматического понятия, недостаточна для выделения особой лексической группы /Мещанинов, 1978: 251/.

Э. Сепир отрицал существование единой универсальной системы частей речи, ибо «у каждого языка своя схема» /Сепир, 1993: 116/. Сепир отмечал, что части речи тесно примыкают одна к другой, демонстрируя асимметрию функции и формы, когда одну и ту же идею можно выразить с помощью разных частей речи. Сепир уверен, что часть речи отражает не столько наш интуитивный анализ действительности, сколько нашу способность упорядочивать эту действительность в многообразные формальные шаблоны.

В истории языкознания концепции частей речи строились на разных принципах: на семантических, формально-морфологических синтаксических, синтактико-морфологических, комплексных критериях. Зачастую лингвистам не удавалось последовательно придерживаться избранного критерия и приходилось учитывать другие принципы. Сами части речи при этом понимались по-разному: как грамматические, лексико-грамматические, семантические, функционально-семантические или же семантико-грамматические классы слов, универсальные либо специфические для разных языков.

Если понимать части речи как морфологические классы слов, то, конечно, они не универсальны, поскольку языки различного морфологического строя по-разному оформляют даже семантически однородные классы слов.

Если исходить из примата содержания над формой, а не наоборот, то при определении частей речи следует отдать предпочтение функционально-семантическому критерию, и тогда части речи как функционально-семантические разряды слов должны быть признаны языковыми универсалиями. Об этом справедливо писал Б.А. Серебренников: «Наличие категориального значения и определенных функций вполне обеспечивает существование функционально-семантических разрядов в языке. Степень «обрастания» этих разрядов морфологическими показателями в разных языках сильно варьирует» /Серебренников, 1990: 579/. Аналогичное мнение высказывает В.М. Солнцев, при этом отмечая, что принадлежность слов к части речи есть проявление их грамматических свойств /Солнцев, 1995: 219/.

Семантическая трактовка частей речи ценна для типологического языкознания тем, что она создает базу сопоставимости для структурно неодинаковых единиц сопоставляемых языков.

И в английском, и в армянском языке, при значительных расхождениях в грамматическом строе, состав частей речи оказывается сходным, если при их выделении опираться на функционально-семантические критерии.

Различия частей речи английского и армянского языков касаются функциональной нагрузки в контексте, их словообразовательной структуры и морфемного строения, что, в свою очередь отражается, с одной стороны, на значениях индексов, характеризующих по, Дж. Гринбергу, морфологическую сторону слова, а с другой – на величине индексов, показы-

вающих распределение разных видов морфем.

Для типологической характеристики языка весьма важно соотношение отдельных частей речи и, в частности, степень развитости глагольной и именной морфологии, служебных слов и т.п.

Рассматривая все языки индоевропейской семьи как флективные, В. фон Гумбольдт исследует различия между языками этой семьи и причины стирания флексий. Гумбольдт указывает, что в языках со временем значение элементов все более затемняется и приобретенная привычность употребления приводит к небрежному отвлечению от точного сохранения звуков. Гумбольдт отмечает, что удобство понимания разлагает формы на вспомогательные глаголы и предлоги, и делает вывод, что «употребление подобных вспомогательных грамматических слов приводит к меньшей потребности во флексиях» /Гумбольдт, 1994: 219/. Это подтверждается результатами анализа армянского материала, где низкий индекс флективности знаменательного глагола компенсируется самым высоким показателем флективности вспомогательного глагола. Гумбольдт считал, что уменьшение потребности во флексиях при употреблении вспомогательных слов постепенно приводит к утрате важности флексий для языкового сознания и может усилить агглютинативные тенденции в языке. Таким путем чисто флективные языки становятся беднее формами, часто заменяют последние грамматическими словами и тем самым в отдельных моментах могут сближаться с теми языками, в основе которых лежит совсем иной и несовершенный принцип. Современный английский язык содержит многочисленные примеры подобного развития. Хотя развитие аналитизма не лишает язык принадлежности к флективному типу, если сохраняется основной его принцип – четкое разграничение частей речи, в первую очередь четкое различие понятий предмета и отношения.

Э. Сепир определяет английский язык как сложный смешанно-реляционный аналитический язык с фузионной техникой. Под фузией Сепир понимает технику «сплавления» морфем в слове, а по поводу аналитизма английского языка пишет, что тот прибегает к этому в скромных размерах. В аналитическом языке главенствующую роль играет предложение, слово же представляет меньший интерес» /Сепир, 1993: 122-130/. Армянский язык, с позиций Сепира, может быть квалифицирован также как сложный смешанно-реляционный с агглютинативно-фузионной техникой, но не аналитический, а скорее синтетический.

В соответствии с аналитизмом английского языка и синтетизмом армянского для выражения идентичного смыслового содержания в английском языке требуется больше слов, чем в армянском (примерно на 10%).

В обоих языках, несмотря на типологическое различие, обнаруживается разграничение разных классов слов по частоте встречаемости, что говорит в пользу универсальности основных частеречных различий в языках различной морфологической структуры.

Сами принципы данного разграничения частей речи также обнаруживают

определенное сходство. В случае идентичности смыслового содержания контекстов это сходство, прежде всего, касается назывных, характеризующих знаков, т.е. собственно-знаменательных частей речи. Порядок их следования по частоте употребления в исследуемых языках оказывается один и тот же: существительное – глагол – прилагательное – наречие, хотя не только относительная, но и абсолютная их частота несколько выше в армянском.

Вряд ли случайно, что в обоих языках самые высокие ранги занимают существительное и глагол, образующие базовое частеречное противоположение, которым так или иначе не может пренебречь ни один язык, в особенности, как показал В. Гумбольдт, флективный /Гумбольдт, 1984: 222/. При этом возглавляет список самая лексичная и, следовательно, самая информативная в смысловом отношении часть речи – существительное. То, что среди признаков слов явно лидирует глагол, очевидно, связано с событийной детерминантой флективного типа и указывает на важную роль глагола в системе флективного языка, хотя и ослабленную в английском сильно действующей аналитической тенденцией. Эту особую роль глагола отмечал еще Гумбольдт, писавший, что «лишь глагол является связующим звеном, содержащим в себе и распространяющим жизнь...». Глагол, по мысли ученого, как моментально протекающее действие есть не что иное, как сама сущность связей, и язык представляет дело именно так.

С собственно-знаменательными глаголами конкурируют несобственно-знаменательные слова – местоимения, причем в армянском эта конкуренция проходит «на равных», а в английском местоимения даже превосходят по частоте употребления знаменательные глаголы, что может быть объяснено аналитизмом английского языка. Впрочем, по относительной частоте местоимений существенных различий между армянским и английским не наблюдается.

По суммарной частоте собственно-знаменательных слов синтетический армянский более заметно отличается от аналитического английского: в армянском языке собственно-знаменательные слова более частотны и составляют 60%, в английском их частота ниже – 51,9%. В результате и по общей относительной частоте знаменательных слов армянский превосходит английский, несмотря на близость абсолютных показателей.

Однако в наибольшей степени аналитизм английского и синтетизм армянского отражается на частоте служебных слов. Именно с разницей в нагрузке служебных слов преимущественно связано указанное выше расхождение в общем количестве слов в контекстах идентичных по смыслу. В английском языке вследствие более развитого аналитизма доля служебных слов значительно выше, чем в армянском: в английском материале служебные слова составляют 1/3 всех слов, в армянском при высоком индексе флективности потребность в служебных словах снижается, соответственно их доля уменьшается до 1/4 от общего числа всех слов.

В наибольшей степени аналитизм английского и синтетизм армянского

отражается на частоте служебных слов. В английском языке вследствие более развитого аналитизма доля служебных слов значительно выше, чем в армянском.

Специфика грамматического строя исследуемых языков ярко проявляется и в иерархии отдельных служебных частей речи по частоте встречаемости.

В армянском языке самыми частотными служебными словами являются союзы, далее следуют вспомогательные глаголы, с помощью которых выражаются важнейшие грамматические значения (лицо, число, время), замыкают ряд предлоги. Довольно низкая частота предлогов и отсутствие артиклей, как отдельных слов, явно коррелируют с синтетическим строем армянского существительного, в частности с синтетическим выражением категории определенности – неопределенности.

В английском языке в отсутствие категории падежа частота предлогов возрастает по сравнению с армянским в 3 раза, и они выходят на первое место среди служебных слов по частоте употребления. На втором месте оказываются союзы, употребляющихся в английском языке реже, чем в армянском. Далее следуют артикли и служебные глаголы. Высокая частота предлогов и артиклей сопряжена с действием аналитической тенденции в английском существительном. Высокая частота служебных глаголов в обоих материалах свидетельствуют о том, что глагол охвачен аналитической тенденцией, как в английском, так и в армянском языках.

Сопоставление показывает, что частота встречаемости частей речи, в особенности служебных, – признак, релевантный для типологической оценки грамматического строя языка.

Анализ частей речи в английском и армянском языках подводит к выводу о системно одинаковом положении числительных, местоимений и вспомогательных глаголов в этих двух языках, о сходной нагрузке собственно-знаменательных частей речи. Среди них числительные, а также местоимения имеют очень близкую относительную частоту встречаемости, в то время как существительные и глаголы расходятся более существенно по этому показателю. Анализ также подводит к выводу о преобладании предлогов среди других разрядов служебных слов в английском и союзов в армянском.

Еще один вывод о различиях в области служебных частей речи: преобладание вспомогательных глаголов над предлогами в армянском языке и противоположная картина в английском. Самое существенное типологическо-структурное различие двух языков, как отмечалось выше, касается общей частоты служебных слов в языке. Это объясняется аналитическим характером английского артикля, в основном отсутствием падежных форм у существительного в английском языке, что вызывает высокую частотность предлогов.

Таким образом, в обоих языках, несмотря на типологическое различие, обнаруживается разграничение разных классов слов по частоте встречаемости. Порядок следования частей речи по частоте употребления в исследуемых языках оказывается один и тот же: существительное – глагол –

прилагательное – наречие, хотя не только относительная, но и абсолютная их частота несколько выше в армянском.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арно А., Лансло Кл. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. М., 1998.
2. Блумфилд Л. Язык. М., 1968.
3. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике, вып. 3. М., 1963.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
5. Зубкова Л. Г. Лингвистические учения конца XVIII-начала XX в. М., 1989.
6. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Л., 1978.
7. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
8. Серебренников Б. А. Части речи // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
9. Солнцев В. М. Морфема и слово // Языки Юго-Восточной Азии: Вопросы морфологии, фонетики и фонологии. М., 1970.

L. ՍԱՐԳՍՅԱՆ – Խոսքի մասերի տիպաբանական հատկանիշները հայերենում և անգլերենում. – Սույն հոդվածում քննարկվում է խոսքիմասային տարբերակման աստիճանի խնդիրը այնպիսի տարաբնույթ լեզուներում, ինչպիսիք են հայերենն ու անգլերենը: Խոսքիմասային տարբերակումը իրականացվում է բառերի իմաստային, ձևաբանական և շարահյուսական կառուցվածքի հիման վրա: Անկախ երկու լեզուների տիպաբանական տարբերություններից տարբեր դասի բառերի տարբերակում է նկատվում՝ ըստ նրանց արտահայտման հաճախականության: Վերջինս վկայում է տարբեր ձևաբանական կառուցվածք ունեցող լեզուներում հիմնական խոսքիմասային տարբերությունների միասնականության մասին:

Բանալի բառեր. խոսքիմասային տարբերակում, ձևաբանական կառուցվածք, տիպաբանական բնութագիր

L. SARGSYAN – On Typological Characteristics of Parts of Speech in the Armenian and English Languages. – The paper explores the extent of part of speech differentiation in such typologically different languages like Armenian and English. Word classes are identified on the basis of their semantic, morphological and syntactic peculiarities. Irrespective of the typological differences, the differentiation of word classes is observed in accordance to frequency of their occurrence in the language. The latter constitutes the universals of the main differences of parts of speech in languages under study.

Key words: lexico-grammatical classes of words, part of speech differentiation, morphological structure, typological characteristics